

27 ОКТ. 38.7

Астрахань Сталинградск. обл. Газета №

# ТЕАТР ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

(К 40-летию основания МХАТ)

На рубеже XIX и XX веков в Москве открылся Художественно-общедоступный театр.

День его открытия — 14 октября 1893 г. (ст. стиля) — должен считаться в истории театральной культуры началом искания такого метода и системы работы, которые наиболее полно и глубоко помогли бы сказать правду о жизни, об окружающей нас действительности.

Не случайно, что в создании этого театра руководящую и организующую роль играли два замечательных мастера культуры (по этому не знакомые друг с другом), из которых каждый в отдельности мечтал о создании театра глубокой жизненной правды. Встретившись, эти два человека — Е. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко — быстро нашли общий язык, взаимное понимание и полное доверие своих идеалов. Их объединило общее стремление построить такой, подлинно-народный театр, который был бы глубоко идеен и раскрывал бы современность новыми выразительными средствами искусства. Борьба за высокую принципиальность в идейно-творческих вопросах, борьба за высокий эстетический и идейный облик каждого участника творческого дела — стала в центре внимания участников создания Художественного театра.

Его основательство со всей категоричностью ставило вопрос о непримиримой борьбе со всеми видами предрассудков в искусстве: о рутинной, восхвалительной, о притупляющей, приемыжливой, о обязательской жалкой дешевой успешности в проч. В этом смысле работа Москов-

ского Художественного театра над своим первым спектаклем «Царь Федор Иоаннович» А. Р. Толстого (по этому пьесе 30 лет назад вышла под цензурным запретом) — была весьма показательной. Помимо изумительно показанной эпохи и ее стиля, зритель почувствовал четко выраженную идейную направленность спектакля. Для всех присутствующих стало ясно, что родился новый и содержательный театр с большими творческими перспективами.

Эта первая победа театра сразу поставила его в центре общественного внимания, которое, возрастая с каждым годом, неизменно сопутствовало Художественному театру на всех этапах его долгой 40-летней творческой жизни.

Последовавшая в том же 1898 году встреча театра с драматургией А. П. Чехова (17 декабря была поставлена «Чайка») углубила идейно и творчески содержание Художественного театра. Пьесы Чехова поднимали сложные вопросы современности о людях безразличия с их мучительной тоской, неудовлетворенностью и страстными порывами в лучшее будущее. Кроме того, эти пьесы всем строем своей простой и выразительной композицией выдвигали необходимость нахождения новых средств сценического изображения.

Анализ основных чеховских спектаклей первого периода творческой жизни Художественного театра («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад») подтверждает, что театр взял принципиально новую борьбу за утверждение основ подлинного реализма в сценическом искусстве.

Но если в драматургии Чехова Художественный театр выдвигал и ставил несколько более проблемы гуманизма и утверждал несколько абстрактное и идеализированное «лучшее будущее», — то встреча с драматургией А. М. Горького приблизила Художественный театр к его работникам и глубокому социальному анализу окружающей действительности, твердо наметила «общественно-политическую линию» театра (по терминологии К. С. Станиславского). Не случайно поэтому, что громадный успех горьковских пьес в Художественном театре («Мещане», «На дне», «Дети солнца» и др.) вылился в бурные политические демонстрации. В этом отношении представляется чрезвычайно интересным отзыв московского корреспондента, опубликованного в петербургской газете «Нива» свои впечатления после громадного успеха первого спектакля «На дне». — «Случилось нечто, чему еще вчера никто не мог бы поверить: подлинная жизнь широким потоком вторглась на сцену, опрокидывая все ее формы и покрывая все очищенное пространство жестокой художественной правдой. Революция была совершена во имя прав жизни и прав человека. Условности и барьер театра были разрушены, чтобы жизнь, освобождая и не ведомая никаким условностям, вышла ярковатым владыкою на сцену».

Влияние Горького на Художественный театр было роющим и неслыханным как в смысле идейно-политическом, так и в творческом, так как сама и значительность горьковской драматургии — ее умение раскрывать «типические характеры в типических обстоятельствах» (Энгельс) социального бытия.

Постановками пьес Чехова и Горького Художественный театр утверждал и

начел первые шаги той замечательной системы и творческого метода, которые впоследствии оказали такое большое и решающее влияние на дальнейшее развитие театральной культуры не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Весь дальнейший путь театра представлял собой углубленное разрывание, уточнение и обогащение своего творческого метода в своей системе, применение их к самому разнообразному репертуару. Социальная ценность учения и методологии Станиславского состоит в том, что он расширяет образ искусства не оторвано от жизни, не абстрактно, а в живой связи с типическими обстоятельствами социальной действительности.

Октябрьскую социалистическую революцию Художественный театр встречал с восторгом и радостью. Здесь складывались тенденции демократического либерализма, которые были весьма характерными даже для лучшей и передовой части мелкобуржуазной интеллигенции. Искреннее желание пойти навстречу революции не всегда обуславливалось верным пониманием основы революционной классовой борьбы. Кроме того, строгий и выдержанный к себе художник — Художественный театр в первые годы Октябрьской революции не находил такого полноценного драматургического материала, с помощью которого было бы возможно отобразить величие и героизм новой действительности. Однако этот кратковременный идейный кризис быстро преодолевается театром, чему очень помогли театр, внимание, бездельная работа и самоперемены указывая со стороны партии и советского правительства. Постановка «Бронепоезда» (к 10-летию Октябрьской революции) явилась для театра большим этапом на пути его сближения с советской современностью. Этот спектакль не только анализировал

жизнь Художественного театра, но и связал его напрямую с широкими кругами советской общественности.

Эта связь, углубляясь и закрепляясь с каждым годом, подвела Художественный театр на такую общественную высоту, на какой еще не стоял ни один театр мира. Художественный театр, его руководители и мастера не только пользуются громадным уважением, любовью и вниманием широких масс трудящихся Советского Союза, в силу чего МХАТ является доподлинно театром народа, — но его любят и высоко ценят все, что есть лучшего и прогрессивного в современном человечестве.

Влияние МХАТ на современную театральную культуру поистине неисчислимо. Это влияние не ограничивается только профессиональными театрами нашей Советского Союза, но оно распространяется на рабочую и колхозную самодеятельность, для которой глубокая творческая жизнь МХАТ является чудесным и увлекательным примером.

Овое 40-летие Московский Художественный театр встречает не только в творческом творении своих замечательных мастеров «старшего поколения» орденосовцев — народных артистов СССР — В. И. Немировича-Данченко, В. И. Качалова, И. М. Москвина, Л. М. Леонидова, О. А. Книппер-Чеховой, М. П. Липиной и др., но и в боевой готовности их «смен» — А. К. Габриэля, Н. П. Хмелева, Б. В. Липатова, В. О. Топорова, А. О. Степановой и др. Дружными усилиями, единой и сильной творческой волей они высоко несут знамя своего замечательного реалистического искусства в авангарде строителей социализма в мире цветущей социалистической культуры.

Н. А. СМЕРНОВ —

главный режиссер астраханского драмтеатра.